

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОМАНА Р. РЭША «СЕРЕНА»

Творчество современного американского писателя Рона Рэша (р. 1953) свидетельствует о сохраняющейся значимости региональной составляющей литературы США, передающей ее национальное своеобразие и эстетическую дифференциацию. Писатель родился и вырос в штатах Южная и Северная Каролина, вблизи Аппалачских гор, и отправной точкой его художественных поисков стали история, культура, быт и природный ландшафт этого региона. Создавая свои произведения на основе «локального», писатель, тем не менее, стремится выйти на уровень «универсального», и в этом он является продолжателем традиций «южной школы» американской литературы, представленной в XX веке произведениями У. Фолкнера, Р. П. Уоррена, Ю. Уэлти, Ф. О'Коннор и других авторов. В одном из эссе Рэш образно говорит о том, что лучших региональных авторов можно сравнить с фермерами, которые в том или ином месте бурят скважины для воды: если им удастся уйти вглубь, пробившись сквозь поверхностный слой «местного колорита», они доходят до универсальных соответствий – того, что Юнг назвал коллективным бессознательным (R. Rash. The Importance of Place).

Создавая свои произведения в рамках реалистической художественной парадигмы, исследуя человеческую личность в контексте культурно-исторических процессов и обстоятельств, в тесной взаимосвязи с социальным, семейным и природным окружением, Рэш использует целый ряд стратегий, позволяющих расширить рамки реалистической эстетики. Среди таких стратегий – переплетение реалистического и мистического пластов повествования, синтез документального и художественного начал, использование визуального нарратива, а также взаимодействие с классическим наследием американской и мировой литератур. Межтекстовые связи, «запрограммированные» автором на идейно-эстетическом, сюжетно-композиционном, языковом, жанрово-стилевом уровнях произведений, выводят их за пределы узко регионального контекста, являются важным фактором смыслопорождения. В частности, поэтика интертекстуальности обнаруживается в самом известном романе Рона Рэша «Серена» («Serena», 2008), который стал бестселлером и финалистом Пен-Фолкнеровской литературной премии, был экранизирован.

В основу романа легли события конца 1920-х – начала 1930-х годов, когда в южной части Аппалачей, на границе штатов Теннесси и Северная Каролина, начиналось строительство национального парка Грейт-Смоки-Маунтинс. В романе фигурируют как вымышленные герои (бостонский лесопромышленник Джордж Пембертон и его жена Серена, противостоящие строительству парка на принадлежащей им земле, деревенская девушка Рэйчел Хармон, прислуживавшая Пембертону и родившая от него ребенка, местные лесорубы, шериф и др.), так и реальные исторические лица, способствовавшие созданию заповедника, такие как писатель-натуралист Хорас Кефарт и редактор

газеты Чарльз Уэбб. Топонимы *Clingmans Dome, Deep Creek, Balsam Mountain* напрямую отсылают читателя к данной местности и ее истории, таким образом, установка на локальное выявляется в сюжетном и образном строе произведения, его пространственно-временной организации. Вместе с тем интертекстуальные переключки позволили писателю расширить художественное пространство романа и подчеркнуть архетипическую основу образов.

Самая значимая интертекстуальная связь романа – с трагедией Уильяма Шекспира «Макбет». Как отмечал писатель в интервью, Шекспир – один из авторов, в наибольшей степени повлиявших на его личностное формирование и творческое становление. Комментируя замысел романа, Рэш признавался, что в характере Серены есть многое от шекспировской леди Макбет: обе героини обладают безграничной жадностью власти и приходят к ней через разрушение и смерть. Так, все действия и поступки Серены направлены на достижение собственных целей и свидетельствуют о ее расчетливости и беспощадности: сначала она подталкивает мужа к убийству компаньона, затем спасает одного из работников, Гэллоуэя, который убивает по ее поручению всех тех, кто встает у нее на пути. В результате жертвами интриг Серены становятся деловые партнеры Пембертона Бьюкенен и Харрис, доктор Чейни, управляющий Эзра Кэмпбелл, вдова Дженкинс, которая подружилась с Рэйчел, и, наконец, шериф МакДауэлл. Далее Серена намеревается избавиться от Рэйчел и ее ребенка после того, как узнает, что сама не сможет иметь детей, а в конце романа она поручает Гэллоуэю убить и собственного мужа, когда он начинает беспокоиться о судьбе Рэйчел и своего сына. И в пьесе Шекспира, и в романе Рэша количество смертей стремительно растет, за одним убийством следуют другие, таким образом, интертекстуальные параллели можно обнаружить и на уровне сюжетного развертывания произведений. Кроме того, Пембертоны оставляют после себя оголенный, изуродованный пейзаж – *acres of stumps that, from a distance, resembled grave markers in a recently vacated battlefield* (R. Rash. Serena). В бригадах лесорубов часто происходят несчастные случаи из-за падения деревьев, неосторожного использования инструментов или неполадок в оборудовании, рабочие увечатся, тонут, однако из-за экономического кризиса и безработицы место умерших тут же занимают живые.

Леди Макбет и Серена оказывают на своих мужей психологическое воздействие и манипулируют ими. Комментарии и вопросы Серены, адресованные Пембертону, звучат как руководство к действию: *Get your knife and settle it now, Pemberton; We'll rid ourselves of Buchanan; What shall we do about our former sheriff?* Пембертон и сам властен и жесток, но когда он думает, что достиг цели, Серена намечает для него следующую: *"He's dead," Pemberton replied. "That's all that matters. It's over and done with and we've got all we wanted." "At least for today," Serena said. "A start, a true beginning"* (R. Rash. Serena). Подобным образом леди Макбет убеждает мужа решиться на большее: «Тогда ты мог, и ты был человеком. / Чем раньше вступишь ты на этот путь, / Тем больше будешь им» (У. Шекспир. Макбет; пер. Б. Пастернака).

Наконец, и леди Макбет, и Серена бросают вызов гендерным стереотипам. Широко известен призыв леди Макбет к духам освободить ее от ограничений, связанных с представлениями о фемининности: «В меня вселитесь, бесы, духи тьмы! / Пусть женщина умрет во мне. Пусть буду / Я лютою жестокостью полна». Одежда Серены (брюки и сапоги вместо платьев и шляпок), ее деловая хватка, самоуверенность и хорошее знание лесозаготовительного бизнеса являются чертами, которые традиционно ассоциируются с маскулинностью, что отчасти признает и сам Пембертон, когда говорит работникам лагеря: *She's the equal of any man here, and you'll soon find the truth of it. Her orders are to be followed the same as you'd follow mine* (R. Rash. Serena).

Однако между этими героинями есть и существенные различия. В отличие от Серены, леди Макбет до конца остается преданной своему мужу и в финале определенным образом страдает от содеянного. В то же время Серена самодостаточна и не испытывает уколов совести. Она задумана как абсолютное воплощение зла, крайней степени индивидуализма и стремления к богатству и власти, и критики указывают на многосоставный характер этого образа, в котором можно обнаружить черты разных мифологических и исторических фигур – Медеи (Серена в романе даже цитирует строчку из трагедии Еврипида «Медея» в переводе на английский язык – *Myself will grip the sword yea, though I die*), Фульвии и др. Такая «гибридная» версия Серены присутствует и в художественной ткани романа, когда автор изображает ее идущей рядом с лошастью, с орлом на руке: *From a certain angle, the eagle itself appeared mounted on the saddle. At a distance, horse, eagle and human appeared to blend into one being, as though transmogrified into some winged six-legged creature from the old myths* (R. Rash. Serena). Кроме того, если ход мыслей леди Макбет достаточно полно обрисован Шекспиром, то внутренняя жизнь Серены остается «за кадром», несмотря на то, что в романе происходит смена точек зрения нескольких «фокальных» персонажей, в частности, Рэйчел и Пембертона. Таким образом, в романе Рэша осуществляется реконфигурация образа леди Макбет в направлении его «депсихологизации», мистификации и усиления его знаково-символической функции.

Заимствование рисунка образа и принципа видения мира из шекспировского текста позволило Р. Рэшу в романе «Серена» создать условия для семантических и ассоциативных приращений, которые формируются при актуализации интертекстуальных связей. Помещая фигуру, подобную леди Макбет, в южный региональный контекст, Рон Рэш заостряет внимание на тех деструктивных процессах и явлениях, которые были и в определенном отношении остаются характерными для Аппалачского региона: затяжной экономический кризис, вырубка лесов, загрязнение горных рек, уничтожение природной экосистемы. Рэшу удалось передать природное и культурное своеобразие этой части США, подчеркнув в то же время, что человеческие страсти, пороки и слабости не имеют национальной или региональной «прописки».